

Содержание

Екатерина Захаркив.

Дорогой читатель, дорогая читательница 5

Ямбы-2021 11

Песня о братьях

поэма

«Прячет от солнца свои жёсткие кудри Геловроний...»	54
«Сколько терпения поймано на узлы, прибравшие леску...»	55
«Бутылки с письмами внутри, прозванные...»	56
«Горькие и сладкие послания выносило море на берег...»	57
«Письма с повестками на великую мировую войну...»	58
«Братья жаждут биологии, гнездящейся в журналах...»	59
«Призванные охранять границу сделали шаг вперёд...»	60
«Работа на границе нравилась братьям недолго...»	61
«Как-то раз, выйдя с работы, увидели братья, к чему...»	62
«Не позабыть долгие сборы, ограниченную вместимость...»	63
«Не позабыть коллекцию отца — россыпь значков...»	64
«Не позабыть крепкого старика, окрикнувшего их...»	65
«Задумали братья избавиться от повестки...»	66
«Два брата, два мальчика, но один не совсем...»	67
«Братья любили сидеть на закатном берегу...»	68
«Не сказать „душевные силы“ с тех пор, как душа...»	69
«Музыка — на первом месте...»	70
«С шипением отпрянул паяльник, шевеля...»	71
«Уточнение стесняется тучности своей, выбирает диету...»	72
«В парке культуры литературные чтения...»	73
«Перебирая облака, словно шаблоны для желания...»	74
«Как море ни кромсай, до истока не добратья...»	75
«Как-то, сжигая книги на берегу моря, братья заметили...»	76
«Солнечный день заострённый взяв, наслоения власти...»	77
«Жара в столице порами платит душную подать...»	78
«Кому достанется кусок горизонта...»	79
«Немногие помнят, как появились братья в подполье...»	80

«Плакаты с призывом равняться на природу...»	81
«Вылавливая нужный миг всё видавшим сачком...»	82
«Ночной пейзаж, озаряемый...»	83
«Леденец многоочитый, словно херувим...»	84
«Пляжная жизнь растворяет в мареве...»	85
«Металлодетекторы возвращают голос ключу...»	86
«Летом и зимой гудят раздаточные установки, пеленгуя...»	87
«Стреножены тягучим светом, еле-еле...»	88
«Солдат докуривает папиросу, стряхивает пепел...»	89
«Солдат докуривает папиросу, растёт горстка пепла...»	90
«Разрастаются деньги...»	91
«Братья обоюдным взглядом пронзают окна домов...»	92
«Геловроний читает словарь, пропуская статью о себе...»	93
«Пелеоглий и Геловроний повстречали на берегу девушку...»	94
«Школа полощет зарешеченный рот свинцом...»	95
«Учительница ладонью нежной и тёплой помогала...»	96
«Учительница комкает и выбрасывает в форточку...»	97
«Кофе, процеженный сквозь знамя, крепче...»	98
«Кто там празднично говорит прямо на острые...»	99
«Та, неназванная, разбросала имена по песку...»	100
«Зимой отмель замерзает первой...»	101
«Подозревая, что контакт с запредельным — в созвучии...»	102
«Думал Пелеоглий, что раскусил брата...»	103
«Куски раскаленной породы натягивают свои...»	104
«Затолкал в переулки себя огнедышащий праздник...»	105
«В армии братья кастрюлями таскают дымное варево...»	106
«По причине объятия крепкого слово „да“ оторвалось...»	107
«Из футбольных трав, из кислорода гулкового...»	108
«Острые нити, не для вас — раскаты грома...»	109
«Отцу Серпию исповедовалась гроза, коснувшись...»	110
«Небо можно поменять, как лампочку...»	111
«Анатомию уточнить выдалось братьям...»	112
«Разве времени сподручно смотреться в тело...»	113
«Девушка с желтым лицом и гнилым дыханием...»	114
«Небом ночным дождливым провис брезент низко-низко...»	115
«Входящих заставляли снимать белые одежды...»	116
«Рыбёшками поцелованы круги на воде...»	117
«„Что это за божество?“ — произносит Геловроний...»	118

«Полюбивший море Пелеоглий подвергнут терапии...» . . .	119
«Геловроний временную татуировку хотел принести домой...»	120
«В школе братья любили сидеть под лестницей...»	121
«На суше, в родном селении, мужчины...»	122
«Комната отслаивала обои, улавливала банный жар детских тел...»	123
«Прадедов способ — чистить зубы золой...»	124
«В телах своих ощущали братья покалывания перьев...»	125
«Капитан любит кататься на велосипеде по палубе...»	126
«Легко переусердствовать: уже не раз лопались...»	127
«Тёмный кружок блестящий, плоский срез...»	128
«Вдаваясь в подробности, смогли каждого жителя...»	129
«На линейке первого сентября топятся...»	130
«Струйка песка разжалована: звание времени...»	131
«Тело желания обводили мелом на асфальте...»	132
«Пелеоглий ведёт девушку в кино: замешкался у лотка...»	133
«В стране, оставленной братьями на берегу...»	134
«Не на чем картину повесить, а что на той картине...»	135
«Братья высаживались на островах, натягивали брезент...»	138
«Удивились один раз всего, бросив трап в золотые пески...»	139
«Полёт нужен, чтобы перья не свалились и не стали...»	140
«Белая скатерть, край праздничного стола твердеет...»	141
«Чайка роняет с крыльев темноту, храня белоснежность фону...»	142
«Белые стены вдали отбрасывают время...»	143
«Встречаясь с братом, Пелеоглий рассказывает...»	144
«Сады растут на обломках памятников, плодоносят...»	145
«Встань в пятно световое, а лучше ляг...»	146
«Учительница вместо сумочки дамской носила...»	147
«Человек, большей частью своей вышедший в сад...»	148
«Забава для братьев — подражать людям в строгих костюмах...»	149
«Метель закрутит слова в белоснежные...»	150
«Автобусная остановка берёт под козырёк...»	151
«Минув биографию, говорили друг другу в кровоток...»	152
«Грузовик сбросил обрыдшую кожу — из чего она?...»	153
«Братья тренируют кистевой хват...»	154

«Смекнул Геловроний: перспективу сводят к плоскости...»	155
«Братья хорошо изучили, каким бывает ускользание...»	156
«Потеплением произносимая, на звёздном свете настоящая...»	157
«Памятник Гегелю исхожен по-птичьи, обмотан...»	158
«Уличный свет фильтровали дыханием, избавляя...»	159
«Братья стоят на раздаче, хотя имя себе не просит...»	160
«У кого кончились патроны, поют...»	161
«Пестуя шероховатости текста, Пелеоглий говорит...»	162
«На помойке — КПП, разобранный на части...»	163
«Пелеоглий и Геловроний центробежным насосом...»	164
«Пелеоглия произносящего высветят...»	165
«Геловроний дышит музейным воздухом...»	166
«В яблоке удлиняется тело червяка, и вот уже кожей...»	167
«На неподатливую чашу падают солдатские тела...»	168
«Вывалены тысячи глаголов на стол для яви голодной...»	169
«Новости заговорили прямым языком, показали...»	170
«Бьётся в современность, словно бабочка в окно...»	171
«Горе — это открытка с пригородами Неаполя...»	172
«Ведущий ток-шоу даёт советы, чем устилать лёгкие...»	173
«Что значит вырасти в горах...»	174
«Во дворе велосипед оруденелый звякнет...»	175
«Земля стиснута глиняным горшком, словно...»	176
«Сплёвывая опилки, пропитанные потом...»	177
«Думали, голос чего-то великого распался...»	178
«Днём Пелеоглий работает вышибалой...»	179
«Произносимое вспыхивает впотьмах...»	180
«Глаза открыв навстречу ливню, замещают...»	181
«В боксерской перчатке, словно в материнской утробе...»	182
«Остроголовая рань, живородящий рассольник...»	183
«Пелеоглий и Геловроний проснулись внутри...»	184
«Сложно ли переходить на „я“, когда...»	186
«„Мы все — почтальоны в смысле post-men“ — сострил некто...»	187
«Мне было восемь, когда слепота...»	189
«Мутным был больничный кисель...»	190
«Не видеть цвет войны и не слышать...»	191
«Жук на дне мироздания...»	192

«В больничном детстве дрались подушками, иногда сворачивали...»	193
«Прими за меня решения, построй мои планы...»	194
«В нездоровом детстве, в той самой больнице...»	195
«Спит звезда, укрывшись картой мира, втихаря...»	196
«Кухня надувается паром, растянута стена её...»	197
«Пламя разевает рот на пустотелую краюху...»	198
«Слова братьев обо всём, что есть и чего нет...»	199
«День, когда земля постучалась в дверь...»	200
«Пелеоглий и Геловроний открыли дверь...»	201
«Братья порой вспоминают родной дом, тонкие стены...»	202
«Столько желающих объяснить, кто кому отец...»	203
«Вписывали в пейзаж дымящиеся воронки...»	204
«Тусклая марля едва вздымается под потолком...»	205
«Сквозь слой воды (не толще сомнения в истине)...»	206
«По вечерам братья, выбравшись из мужского...»	207
«План эвакуации на стене музея светится, получая...»	208
«Извлекают бутылочное стёклышко из почвы, а она кричит...»	209
«Чистку зубов и слушание гимна...»	210
«Входящий в море смотрит в облако ила, заменившее...»	211
«Братья ползают по лугу, собирают нечто в кулёк...»	212
«Братья проводят мглистые вечера, повторяя...»	213
«Зрение и пройденный путь сливаются воедино...»	214
«Кто мимо отсвета говорит, выделяя крупички пота...»	215
«С вещами так сложно расставаться, если ты — вещь...»	216
«Между указательным и средним вырастает стрела...»	217
«Съехавший на снежную обочину грузовик...»	218
«Пальцами, что изголодались по почерку...»	219
«Помада-карандаш касается губ...»	220
«На площади, где вечно спотыкались впотьмах...»	221
«По слову, по букве, лопаясь подножным звоном...»	222
«Поверхность желания — это детская площадка...»	223
«Где взять ещё берега́ для реки, истязавшей...»	224
«Братья разгружают вагоны, пригнанные тягачом...»	225
«Очень-мужчины проходят мимо братьев...»	226
«Драматургия до прикосновения...»	227
«Ничего не осталось, только благодарить...»	228

Ямбы-2021

*

Не исчезало зрение, но уходило
в простор обменный, загрудинный:
спускалось, как шахтёр, в биенье
пластов, таящих вечные запасы
возобновленья мира — и оттуда
так ясен взгляд, что не о чем молчать.

*

Не исчезало зрение, но поднималось —
парить над головой, приделав крылья,
шуршащие истоком надсловесным,
где всякое перо приравнено к тебе,
покой белеющий: вот сброшенный покров,
и не на что указывать иное —
творишь, в веках прославленная линька.

*

На ярмарке подрагивают клетки
с домашней птицей, и торговые ряды
веселием змеятся, где звенят чешуйки
в раздутых кошельках погоды,
пришедшей выбрать другое имя,
а прежнее сдавать в сияющий утиль.
Трепещут на ветру поношенные шкурки,
не ощущая прежнего скрепленья
с горячей кровью и звериной мглой.

*

Линяет мрамор, и его частицы
в дыхание набились, норовя
проникнуть глубже в грудь,
касанием щекотным ободрить

людовое сердце, что глядит на время,
не признавая выползок в минуте;
в ладонях, потемнелых от угля,
пригрет рассказ про переходы зренья
то вверх, то вниз.

*

Пустые древки обрастают мраком
упругим, как резина, знающим наотмашь,
какие листья избежали варки:
считайте сахаром — белейший голос,
но белизна мгновенно уступает,
почувяв натиск соков перекисших.
Изображение — каким бы ни было оно —
с пустотами сравнится вряд ли,
хоть воспрятье, сданное в музей,
под стёклами нежданно шевельнётся,
экскурсионный ступор вызвав.

*

Устроить в сердце галерею
и рассуждать о технике мазка:
забрызган воздух раскаленной алычой,
для кухонного вдоха столько чистых
полотен, что даемся диву: разве
кто выберет шипящую мазню,
что стекленеет мутной пенкой
слюды плодовой?

*

Портрет протеста вправлен в раму
оконную, и всякий выходящий
из дому погружается в пейзаж,

от лозунга едва ли отличимый.
Варенье флаговое нужно остудить,
разлить в глазницы, чтобы скрасить зренье:
так, словно зренье — одиночество: да-да
всяк зрящий перезрелую свободу —
толпой себе подобных одинок.

*

Купальщик столь поспешен, что одежда
опомниться не успевает и хранит
тугие очертанья тела, раздуваясь
смирненным ветром, что пришёл с линкора
разведать, чем песчинки золотят округу
(не купольным ли блеском) — не забыть бы звон,
на палубу заплёснутый карманом;
вдали лотками отгесняя горечь,
торговля нагревает воздух.

*

Канализаций покорённые ветвленья
не верят в корень, созданный людским
желанием двухвесельным: о левом
весле сказало чистое биенье,
для правого не нужно слов, когда
волна оттолкнута поближе к песне,
несомой птицами к базарному теплу;
от отпуска останься, целлулоид,
жди — часа своего, как время — нас.

*

Касанием приливным проявив монету,
признать — она есть микро-люк
в обитель сточных вод, в туннельный сумрак

разменных смыслов, помнящих ладони:
подковырнёшь блестящую кругляшку —
и хлынут нечистоты дивной простоты;
покажется сладчайшей всякая продажа,
а речь продолжится, сближая
морское плаванье и древо.

*

Наклеены обрывки сада
на стены способом послойным:
сперва — газеты с добрыми словами,
затем — газеты с бессловесной вестью,
а после — лиственное придыханье,
с каким произнесён солдат:
взбирайся, говор почвенный, по дням,
и в сердце распознав ступень,
покуда скользкий берег затаил
сокровища, не принятые речью:
воспет предбанник.

*

Вникает щётка въедливым шуршаньем
в стопу, прошедшую полмира по огню,
довольную лечебной слякотью, одетой
лишь в цепь дурных ассоциаций;
мочальное свивание беседы
погладит грязевую наготу;
надорванным приветить обновленьем
(оно — конверт с письмом) —
погоны, лычки, звёзды, аксельбанты,
что найдены в прибрежной глине
(потеет глина, исторгая хладный блеск,
хоть поры главные раскроются едва ли) —
не выдержала лестница, мы помним,

запачканных шагов, распалась
на буквы алфавита.

*

Пронырливую речку выводя
на слово чистое, восславить ветошь
на волокнистом берегу, помогшем воссиять
небесным стёклам: эта близость
песчаных пляжей с облаками значит:
отряд, что ринулся в помывку, верит —
отлична плоть от водного массива,
где стало время упразднением отличий,
никто не ждёт на верхней смотровой площадке.

*

Призывное «тай тай» адресовалось
снегам последним: налетай, сыграем
в дворовый сумрак, мчащийся по следу
такого же, пока крепки сосульки
на пастбищах, осеменивших прозу
надмирным облаком, проблеявшим зарю:
банально, было много раз, но всё же —
мы переводим имя за руку, внушаем
несвязанность поднадоевшей формой:
кто принадлежит окончанию «а» в глаголе,
а кто-то нет: но смотрят в нас, как в небо,
былые боги, представляя интерес
для порошка заморских рассуждений.

*

Застиран пах пейзажный? Да, застиран
до дыр (смешок), но неустанно стадо
блюдёт своё движение к просветам,

что школам розданы за неимением лучших
учебников по самым тем основам
сподручной жизнедеятельности, резво
склоняющей просторы
к приятным компромиссам за-словарным.

*

Подвластны имена, готовы прикрепиться
к любому вопреки границе: *он, она* —
ужель ресурсы языка на том иссякли?
Сыграем в догонялки во дворе, где сохнет
бельё — и натываясь лбом на юбку
иль на мужской костюм — на миг предстанем
той мыслью, что свободы не чуралась,
была и тем, и тем — и чем-то бóльшим:
впитайся, влага, в лица привнося
просторный холодок, пропахший Тайдом.

*

Поэзия, ты — навык очищенья
от инея, осевшего в сплетеньях
курчавых проводов, и лучше обратиться
к пейзажу любования, а то...
Как звать его — Аксесий, Идофей?
Не Персефон — и слава Богу, значит, нагота
легко докажет очевидное: он весь
замолчан мифом, но шерстистый куст — зацвёл
овечьей белизной, не греющей взрастанье;
должно быть, стадо пробегало мимо,
пообтерев боками цепкую натуру:
душа — изъятие из пола, не иначе,
но время оседает звёздным хладом в волосах
быстрей, чем слово успеваает.

*

Война граничит с перемирьем,
себя не отрицая, соблюдая луч,
хранящий разделенье территорий:
продлится стройка дольше,
чем время, полное имён;
о благородстве гаснувших металлов
кто вспомнит, расплескав тосол
по запчастям, душе необходимым?
Гуляющий по стройке в ранний час
притаптывает время, и в пыли
бетонной различит едва ли крылья.
Придавлен город сыростью, когда
волной влечётся пробужденье
к учебнику, к последним властным главам.

*

Витой металл; пружинящий, как слово, блеск,
верёвка, по какой взбиралось детство;
полно обозначений, тщательно хранивших
горючий свет, что ржавчину повергнет:
разлитой нефтью оmyвает море
всю память о походах к дальним ранам,
каким не нужно утоленья, кроме
яснейших очертаний
на школьной карте.

*

На усилителе начертан герб — иначе,
хиджабной тканью слёзы утирая,
выходит пауза на свежий воздух,
где стробоскопной пахотой маячат
огни, по чернозему пробираясь:
осталось верить, что уместится в иглу —
с пластинки считанная тьма.